

Особенности подготовки педагогических кадров в России для работы с детьми с нарушениями слуха

Peculiarities of training teachers

in Russia to work with children with hearing impairments

УДК 378.2

DOI: 10.12737/2500-3305-2026-11-2-110-118

Олешова В.В.

Канд. пед. наук, старший преподаватель института психологии и комплексной реабилитации, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», г. Москва
e-mail: oleshovavv@mgpu.ru

Oleshova V.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Institute of Psychology and Comprehensive Rehabilitation, Moscow City Pedagogical University, Moscow
e-mail: oleshovavv@mgpu.ru

Миронова А.В.

Старший преподаватель института психологии и комплексной реабилитации, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», г. Москва
e-mail: mironovaav@mgpu.ru

Mironova A.V.

Senior Lecturer at the Institute of Psychology and Integrated Rehabilitation, Moscow City Pedagogical University, Moscow
e-mail: mironovaav@mgpu.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальная проблема подготовки педагогических кадров для работы с детьми, имеющими нарушения слуха, в контексте реализации государственной политики по обеспечению равных прав на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание уделяется анализу современного состояния системы подготовки учителей-дефектологов (сурдопедагогов) в высших учебных заведениях России. Исторический анализ показывает, что система подготовки дефектологических кадров прошла длительный путь развития от первых курсов до современной многоуровневой системы высшего образования. Выделяются ключевые этапы становления профессиональной подготовки специалистов: поисковый (1918-1922), институциональный (1923-1960), стабилизационный (1960-е – начало 1990-х), инновационный (1990-е – 2000) и модернизационный (с 2000 г. по настоящее время). В настоящее время подготовка сурдопедагогов осуществляется преимущественно в федеральных центрах, при этом наблюдается значительная централизация образовательных программ. Анализ показывает, что существующие программы нацелены на работу с тремя основными категориями обучающихся: глухими, слабослышащими и детьми с кохлеарными имплантами. Выявлено, что современная система подготовки характеризуется рядом особенностей: централизацией образовательных программ в ведущих вузах страны, неравномерным распределением кадрового потенциала по регионам, нехваткой специалистов для работы с детьми раннего возраста. Особое внимание уделяется проблеме кадрового дефицита в регионах России, где отмечается нехватка квалифицированных сурдопедагогов. В статье подчеркивается

необходимость развития региональных программ подготовки специалистов с учетом местной специфики и потребностей. Акцентируется внимание на важности формирования у будущих сурдопедагогов компетенций в области психолого-педагогического сопровождения, работы с современными технологиями реабилитации и инклюзивного образования.

Ключевые слова: учитель-дефектолог, сурдопедагог, нарушение слуха, подготовка кадров, высшее образование.

Abstract

The article examines the current problem of training teaching staff to work with children with hearing impairments in the context of the implementation of state policy to ensure equal rights to education for persons with disabilities. Particular attention is paid to the analysis of the current state of the system of training teachers-deafologists (pedagogues of the deaf) in higher educational institutions of Russia. Historical analysis shows that the system of training defectology personnel has gone through a long development path from the first courses to the modern multi-level system of higher education. The key stages in the development of professional training of specialists are identified: search (1918-1922), institutional (1923-1960), stabilization (1960s - early 1990s), innovative (1990s - 2000) and modernization (from 2000 to the present). Currently, education teachers of the deaf is carried out mainly in federal centers, and there is a significant centralization of educational programs. The analysis shows that existing programs are aimed at working with three main categories of students: deaf, hard of hearing and children with cochlear implants. It has been revealed that the modern training system is characterized by a number of features: centralization of educational programs in the country's leading universities, uneven distribution of personnel potential across regions, and lack of specialists to work with young children. Particular attention is paid to the problem of personnel shortage in the regions of Russia, where there is a shortage of qualified teachers of the deaf. The article emphasizes the need to develop regional specialist training programs taking into account local specifics and needs. Attention is focused on the importance of developing competencies among future teachers of the deaf in the field of psychological and pedagogical support, working with modern rehabilitation technologies and inclusive education.

Keywords: special needs teacher, teacher of the deaf, hearing impairment, personnel training, higher education.

В условиях реализации государственной политики по обеспечению равных прав на образование и социализацию лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), особое место занимает система помощи детям с нарушениями слуха. Своевременность диагностики нарушений слуха, эффективность коррекционно-развивающего процесса, а также успешность дальнейшего включения неслышащего ребенка в общество напрямую зависят от качества и доступности специализированной педагогической поддержки. Ключевым субъектом данной поддержки выступает учитель-дефектолог (сурдопедагог), обладающий уникальным набором компетенций для работы с детьми с нарушениями слуха на протяжении всего периода онтогенетического развития.

Подготовка квалифицированных кадров для работы с лицами с нарушениями слуха является стратегически значимым направлением развития системы современного образования в Российской Федерации. В условиях модернизации коррекционно-развивающей помощи обучающимся с ограниченными возможностями (в том числе, - с нарушениями слуха), расширения практики проведения операции кохлеарной имплантации и внедрения инклюзивных образовательных технологий актуализируется вопрос анализа содержания и организации профессиональной подготовки учителей-сурдопедагогов.

Цель настоящего исследования – провести системный анализ программ подготовки сурдопедагогов в вузах РФ на уровнях бакалавриата и магистратуры, выявить

содержательные, организационные и образовательные траектории подготовки кадров данного направления.

Материалом исследования послужили данные официальных сайтов шести вузов, реализующих программы бакалавриата по направлению подготовки «Специальное (дефектологическое) образование» различных программ обучения сурдопедагогов (РГПУ им. А.И. Герцена, МПГУ, МГППУ, НГПУ, ВГСПУ, УрГПУ), и трёх программ магистратуры (РГПУ им. А.И. Герцена, ИКП, НГПУ). Анализ проводился по следующим критериям: географическая локализация, наименование образовательной программы, требования к абитуриентам, содержание подготовки (целевые категории обучающихся, возрастные группы, формируемые компетенции).

Методы исследования: сравнительно-сопоставительный анализ, контент-анализ образовательных стандартов и программ, систематизация данных.

Становление системы подготовки учителей-дефектологов представляет собой неотъемлемую часть эволюции отечественной системы специального образования. Исторический путь развития данной отрасли неразрывно связан с изменением социальной позиции человека с нарушенным развитием. Обоснованная потребность общества и государства в образовании, воспитании и социализации обучающихся с нарушениями в развитии объективно обусловила смещение акцента в работе специалистов на педагогические методы. Концептуальные основы, разработанные в начале прошлого столетия классиками науки (Л.С. Выготским, Ф.А. Рау, Д.В. Фельдбергом), задали стратегический вектор для педагогических вузов в вопросе комплексной подготовки квалифицированных дефектологических кадров.

Начало подготовки кадров для работы с детьми с нарушениями слуха в России началась в 1898 г., когда были открыты годовичные, а затем и двухгодичные курсы в Санкт-Петербурге на средства Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых. Данные курсы послужили платформой для последующего создания высших учебных заведений, в которых осуществлялась подготовка специалистов, работающих с неслышащими детьми [6].

Наиболее полную картину эволюции профессиональной подготовки учителей-дефектологов представляет периодизация, предложенная в диссертационном исследовании А.В. Калинин [4]. Автор выделяет пять этапов, каждый из которых характеризуется специфическими целями, содержанием и организационными формами.

Первый этап – поисковый (1918–1922 гг.). Система подготовки кадров характеризовалась отсутствием узкой специализации: осуществлялось формирование универсальных специалистов, способных работать с различными категориями детей с нарушениями в развитии. Методологической основой обучения выступали традиции педагогической антропологии и лечебной педагогики, при этом приоритетное внимание уделялось освоению клинических аспектов дефектологии. Знаковым событием данного периода стало учреждение в Москве в начале 1920-х годов первых профильных высших учебных заведений – Педагогического института детской дефективности и Московского медико-педагогического института, которые заложили фундамент институционализации дефектологической науки и практики.

Второй этап – институциональный (1923–1960 гг.). Ключевой особенностью этого периода стала дифференциация предметно-содержательного компонента подготовки, что обусловило переход к обучению профильных специалистов. В структуре дефектологического образования оформились самостоятельные направления: сурдопедагогика, тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия.

В это время была включена четырехлетняя модель обучения в высшем учебном заведении, предполагающая углубленную профессиональную специализацию преимущественно на выпускном курсе. Ключевыми научно-методическими центрами подготовки кадров дефектологического профиля являлись специализированные факультеты, созданные на базе II Московского государственного университета (в последующем – МПГУ)

и Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена (современный РГПУ им. А.И. Герцена). Повышенный социальный запрос на специалистов обусловил внедрение практики получения двойных квалификаций. Значимым стало открытие в 1923 в Педагогическом институте социального воспитания нормального и дефективного ребенка году факультета, где была реализована система дифференцированной целевой подготовки дефектологов отделений сурдопедагогике, тифлопедагогике и т.д.) [12].

С 1929 г. подготовка на дефектологическом отделении II МГУ велась в том числе по профилю «сурдопедагогика». Параллельно выпускники-дефектологи получали квалификацию логопеда, методиста, инструктора.

В соответствии с утвержденными в 1938-1939 гг. учебными планами учителя готовились для преподавания в специальных и общеобразовательных школах. Например, учебный план по специальности «математика» со специализацией в области дефектологии. В 1941-1943 гг. подготовка будущих дефектологов проходила в открытом заново Московском педагогическом дефектологическом институте на факультете вспомогательных школ и факультете школ глухонемых. Обучение длилось 4 года. Все выпускники распределялись в специальные школы с правом совмещения с преподаванием в средней школе [9], [12].

Третий этап – стабилизационный (1960-е – начало 1990-х гг.). Данный период характеризовался консолидацией научно-педагогического потенциала отрасли: завершилось формирование авторитетных научных школ, определяющих методологию и практику подготовки учителей-дефектологов. Параллельно происходило углубление дифференциации учебно-программного содержания, что позволило повысить качество специализированной подготовки по отдельным дефектологическим направлениям.

Важным инновационным решением стало введение профиля «Дошкольная дефектология». В процессе профессиональной подготовки специалист данного профиля позиционировался как универсальный профессионал, готовый оказывать раннюю помощь и коррекционно-развивающее сопровождение детям с различными нарушениями развития в условиях расширения сети специализированных дошкольных учреждений. Вместе с этим продолжилась подготовка учителей для специальных школ (в том числе I, II видов – детей с нарушениями слуха) [3].

К 1960 г. в СССР подготовку дефектологов осуществляли следующие ВУЗы: Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина, Московский заочный педагогический институт, Киевский государственный педагогический институт. В этот период Х.С. Замский выдвинул инициативу, которая могла помочь решить проблему дефицита дефектологических кадров в союзных республиках. Его предложение предполагало несколько подходов к подготовке специалистов: организация специальных наборов в МГПИ им. В. И. Ленина; формирование специализированных групп в МЗПИ; расширение возможностей подготовки дефектологов за счёт внедрения вечернего и заочного обучения учителей для работы в специальных школах.

В МГПИ им. В.И. Ленина открылись девятимесячные курсы для руководителей специальных учреждений. Параллельно с этим, была начата подготовка преподавательского состава дефектологических факультетов в аспирантуре [9].

Четвертый этап – инновационный (1990-е – 2000 гг.). Значимым моментом данного периода стало внедрение в 1992 г. на базе РГПУ им. А.И. Герцена экспериментальной модели многоуровневой подготовки кадров, предполагающей последовательную реализацию образовательных программ бакалавриата и магистратуры в сфере специального (дефектологического) образования.

Существенным расширением предметного поля подготовки специалистов явилось начало реализации учебной программы «Специальная психология», что способствовало интеграции психологического и педагогического знаний в структуре дефектологического образования. Появление данной программы было связано с переосмыслением в 90-е годы

государством и обществом в целом ценностей специального образования и ребенка с ограниченными возможностями здоровья как личности, что соответствовало ценностям общества, ведущего курс на развитие интеграции в России [2], [7].

С 1994 г. активизировалась нормативно-правовая деятельность по разработке и совершенствованию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, охватывающих все квалификационные уровни — от специалитета до магистратуры. Данный процесс заложил основу для унификации требований к качеству подготовки дефектологических кадров и обеспечил методологическую базу для последующей модернизации системы специального образования в России.

Обновление Классификатора специальностей высшего профессионального образования в 1995 г. привело к тому, что в группе специальностей «Образование» среди прочих была выделена в отдельную категорию специальность «031600 — сурдопедагогика».

Пятый этап – модернизационный (с 2000 г. по настоящее время). Современный период развития дефектологического образования характеризуется завершением процесса четкого разграничения профессиональных компетенций выпускников бакалавриата и магистратуры, что способствует построению логически выстроенной траектории профессионального роста специалиста. В практику активно внедряются федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования второго и третьего поколений, методологическую основу которых разрабатывал коллектив ученых из МПГУ.

Доминирующим вектором обновления содержания образования стал компетентный подход [8],[10], предполагающий трансформацию образовательных результатов: акцент смещается с усвоения суммы предметных знаний на формирование интегративных профессиональных компетенций, обеспечивающих готовность к решению практических задач в реальных условиях специального и инклюзивного образования: психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с трудностями в освоении программ, обучающихся с кохлеарными имплантами, а также работа с детьми с тяжелыми и множественными нарушениями развития (в том числе, имеющими нарушения слуха).

Анализ современного состояния высшей школы, несмотря на историческую обусловленность существующей системы, выявляет ряд проблемных аспектов. Ключевым императивом становится необходимость научного обоснования унифицированных подходов к содержанию образовательных программ и стандартизации компетенций специалистов по сопровождению обучающихся с ОВЗ [1]. Решением данной проблемы стала разработка «ядра дефектологического образования». Положительные результаты опыта 2021 г. указывают на то, что внедрение унифицированного ядра способствует, среди прочего, интеграции разнопрофильных траекторий в рамках направления 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование»; способствовать унификации подготовки по смежным направлениям в УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки» (44.03.01, 44.03.02, 44.03.03); значительно уменьшить проблему нехватки кадров в инклюзивном образовании, так как выпускники будут обладать более универсальными и мобильными компетенциями при сохранении глубокой специализации [5].

Исторический анализ показывает, что система подготовки дефектологов всегда реагировала на социальные запросы времени, переходя от универсализма к дифференциации и вновь к интеграции компетенций. Однако современный этап модернизации требует не только обновления стандартов, но и сохранения фундаментальности традиционной подготовки кадров помогающих профессий, в том числе, учителей-сурдопедагогов.

Рассмотрим современное состояние системы подготовки учителей-дефектологов для работы с детьми с нарушениями слуха.

1 июля 2017 г. был принят Общероссийский классификатор специальностей по образованию ОК 009-2016 взамен ОКСО (ОК 009-2003) и Общероссийского классификатора начального профессионального образования (ОКНПО) (ОК 023-95), в котором произошли изменения в сторону укрупнения групп специальностей. В ныне действующем

классификаторе выделена специальность «6.44.03.03 – Специальное (дефектологическое) образование».

13 марта 2023 г. приказом №136н Министерства труда и социальной защиты РФ был утвержден Профессиональный стандарт «Педагог-дефектолог», в котором выделен учитель-дефектолог по профилю «нарушение слуха» и «ранний и дошкольный возраст» с возможностью работать с детьми с нарушениями слуха. В соответствии со Стандартом, учитель-дефектолог, работающий по указанным профилям, должен окончить бакалавриат, специалитет или магистратуру по профилю деятельности или иметь высшее образование в рамках более крупной группы направлений подготовки высшего образования: «Психологические науки», «Образование и педагогические науки», а также пройти программу дополнительного профессионального образования по направлению «Работа с обучающимися с нарушениями слуха» или «Работа с детьми раннего и дошкольного возраста, имеющими нарушения развития или риск их возникновения».

В Профессиональном стандарте указаны основные трудовые действия, необходимые знания и умения, которыми должен владеть сформировавшийся учитель-дефектолог, работающий с детьми с нарушениями слуха, среди которых:

- современная классификация тугоухости и глухоты, приемы не только сурдопедагогической диагностики нарушений слуха, но и умение соотносить полученные данные с результатами медицинской диагностики;

- знание закономерностей психофизического развития в норме и при нарушениях слуха, клинико-психолого-педагогических особенностях развития глухих, слабослышащих, позднооглохших, имплантированных, а также детей с комплексными нарушениями развития;

- современные сурдопедагогические технологии и методы работы с обучающимися с разной потерей слуха и особенностями слухопротезирования;

- приемы развития социальных умений и навыков с постепенным введением детей в более сложную социальную среду; формирование культуры общения и социально приемлемого поведения, а также организация взаимодействия обучающихся с окружающими, в том числе со слышащими детьми и взрослыми;

- навыки адаптирования образовательных средств и технологий к возможностям и потребностям обучающихся;

- русский жестовый язык для коммуникации и обучения в качестве дополнительного средства коммуникации;

- способы обеспечения практической направленности обучения, развития самостоятельности и активности обучающихся, а также организации специальной образовательной среды с учётом индивидуальных потребностей обучающихся;

- дистанционные технологии и электронное обучение с учетом слуховых возможностей обучающихся с нарушением слуха;

- навыки обеспечения охранительного педагогического режима, учитывающего особенности здоровья детей;

- знания правовых, нравственных, этических норм и требований профессиональной этики, а также современных законов и нормативных правовых актов Российской Федерации, Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, в том числе для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, федеральных образовательных программ, в том числе адаптированных.

Современный учитель-дефектолог (профиль: «нарушение слуха» или «ранний и дошкольный возраст») может работать в системе образования, здравоохранения, социальной защиты населения, некоммерческих и коммерческих организациях.

Ключевым этапом на пути к профессиональной деятельности в данных направлениях является выбор образовательной программы. Разберём в каких учебных заведениях готовят учителей-дефектологов для работы с детьми с нарушениями слуха.

Подготовка сурдопедагогов на уровне бакалавриата осуществляется преимущественно в федеральных центрах: два вуза в Москве (МПГУ, МГППУ), один в Санкт-Петербурге

(РГПУ им. А.И. Герцена). Региональные программы представлены в Новосибирске (НГПУ), Волгограде (ВГСПУ) и Екатеринбурге (УрГПУ). При этом на момент анализа на сайте УрГПУ отсутствовала актуальная информация о реализации программы, что указывает на возможные кадровые или организационные риски в обеспечении подготовки специалистов для Уральского региона.

На уровне магистратуры наблюдается ещё большая централизация: программы представлены в Санкт-Петербурге (РГПУ), Москве (ИКП) и Новосибирске (НГПУ), что ограничивает возможности повышения квалификации для специалистов из удалённых регионов.

Анализ приёмных кампаний выявил высокую степень унификации вступительных испытаний для программ бакалавриата: во всех шести вузах обязательными являются ЕГЭ по русскому языку и биологии, третий предмет варьируется между математикой и обществознанием. Данная стандартизация способствует мобильности абитуриентов, однако не учитывает региональную специфику и потенциальные различия в школьной подготовке.

Для программ магистратуры вступительные испытания определяются вузом самостоятельно и, как правило, включают письменный экзамен по коррекционной педагогике и специальной психологии (РГПУ), что соответствует логике углублённой профессиональной специализации.

Программы бакалавриата нацелены на подготовку к работе с тремя основными категориями обучающихся: глухие, слабослышащие, дети с кохлеарными имплантами. Возрастной охват варьируется: программы МПГУ и РГПУ включают модули по работе с детьми раннего возраста (0–3 года), тогда как региональные программы (НГПУ, ВГСПУ) акцентируют подготовку на дошкольном и школьном возрасте (3–18 лет). Ключевыми формируемыми компетенциями являются: развитие словесной речи, владение дактилологией и элементами жестового языка, слухоречевая реабилитация, проектирование инклюзивной образовательной среды.

Программы магистратуры характеризуются смещением акцента с практических методик на научно-исследовательскую и методическую деятельность. Выпускники готовятся к применению инновационных технологий, проведению психолого-педагогических исследований, проектированию индивидуальных образовательных маршрутов. Особое внимание уделяется дисциплинам по выбору, связанным с реабилитацией после кохлеарной имплантации (НГПУ), что отражает актуальные запросы практики.

Несмотря на нормативно-правовое закрепление гарантий получения качественного специального образования, на практике система кадрового обеспечения сталкивается с рядом системных вызовов [11]. Существующие статистические отчеты не всегда отражают реальную ситуацию с доступностью услуг на местах, особенно в контексте ранней помощи и региональной дифференциации. Возникает противоречие между декларируемой доступностью инклюзивного и специального образования и фактической возможностью семьи получить квалифицированную помощь сурдопедагога по месту жительства.

По данным опроса, проведенного автором настоящей статьи в феврале 2026 г., среди 116 родителей детей с нарушениями слуха в социальных сетях из разных регионов России, 24% респондентов пожаловались на нехватку сурдопедагогических кадров, в связи с чем 7% детей занимается с логопедом, 13% выезжает в другой регион на реабилитацию. Многие родители отметили, что в регионе есть специализированные детские сады и школы, однако многие (51%) обращаются к сурдопедагогам, которые работают частно. Данный феномен указывает на недостаточную пропускную способность бюджетных учреждений и вынужденную коммерциализацию ранней помощи, что создает риски социального неравенства в доступе к качественным образовательным услугам.

В ряде субъектов Российской Федерации наблюдается критический дефицит специалистов данного профиля, что формирует устойчивый дисбаланс между потребностью в их услугах и фактической доступностью, проявляющийся в значительном времени ожидания приема. В контексте выявленной нехватки кадров особую озабоченность вызывает

ситуация в сегменте оказания квалифицированной помощи раннего онтогенеза. Обратная связь от семей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, указывает на фрагментарность услуг для младенцев и детей раннего возраста. Отсутствие достаточного количества специалистов, владеющих технологиями работы на данном этапе развития, рискует привести к упущению сензитивных периодов и снижению эффективности дальнейшей реабилитации.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о сохранении острой нехватки квалифицированных сурдопедагогов в регионах России, что подтверждает статистические данные о неравномерном распределении кадрового потенциала.

Система подготовки дефектологических кадров в России претерпела значительную эволюцию – от универсальных специалистов до чётко структурированной многоуровневой системы с разграничением компетенций. Важными факторами развития стали внедрение новых образовательных программ, расширение инфраструктуры подготовки кадров и унификация образовательных стандартов.

Система подготовки учителей-дефектологов для работы с детьми с нарушениями слуха имеет ряд особенностей, среди которых централизация образовательных программ, неравномерное распределение кадрового потенциала и дефицит специалистов для сопровождения детей с нарушениями слуха различных возрастных групп в регионах. Для решения проблемы нехватки сурдопедагогов в регионах необходимо развивать образовательные программы на местах, учитывать региональную специфику и искать пути повышения доступности качественного образования для всех категорий граждан.

Литература

1. Алмазова А.А. Проектирование новых образовательных программ по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» / А.А. Алмазова, А.В. Кроткова // Образование и саморазвитие. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 256-269.
2. Гончарова Е.Л. Специальная психология / Е.Л. Гончарова // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2002. – Альманах №5. URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanah-5/specialnaja-psihologija> (Дата обращения: 06.03.2026).
3. Ерёмина О.П. Научно-теоретические основы формирования и развития системы профессиональной подготовки лиц с нарушением слуха / О.П. Ерёмина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №88. [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-i-razvitiya-sistemy-professionalnoy-podgotovki-lits-s-narusheniem-sluha> (дата обращения: 04.03.2026).
4. Калинин А.В. Становление высшего дефектологического образования в России в XX веке – первом десятилетии XXI века / А.В. Калинин: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Чита. – 2014. – 23 с.
5. Методические рекомендации по реализации новых образовательных программ по направлению «Специальное (дефектологическое) образование»: сборник методических материалов / отв. ред. А.А. Алмазова, А.В. Лагутина. – Москва: МПГУ. – 2022. – 132 с.
6. Назарова Н.М. У истоков подготовки сурдопедагогов в России / Н.М. Назарова // Специальное образование. – 2021. – № 4(64). – С. 197-213. – DOI 10.26170/1999-6993_2021_04_13. EDN: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47565387>.
7. Назарова Н.М. Абилюционная педагогика как фундамент инклюзивного образования / Н.М. Назарова, В.В. Олешова // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 52-7. – С. 302-313. – EDN WKDBPX. EDN: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26601385>.
8. Приходько О.Г. Реализация практико-ориентированного подхода в подготовке кадров для системы специального и инклюзивного образования / О.Г. Приходько, А.С. Павлова, А.В. Миронова // Специальное образование. – 2022. – № 3(67). – С. 173-186. EDN: <https://elibrary.ru/GGFMSP>.
9. Речицкая Е.Г. Развитие кафедры сурдопедагогики: история и современность / Е.Г. Речицкая // Современные подходы и технологии специальной педагогики : сборник

научных статей / Московский педагогический государственный университет. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. – С. 10-18. EDN IDRRZI.

10. Рыкова Е.А. Компетентностный подход в подготовке кадров помогающих профессий / Е.А. Рыкова, А.В. Миронова // Журнал педагогических исследований. – 2025. – Т. 10, № 2. – С. 105-111. DOI 10.12737/2500-3305-2025-10-2-105-111. – EDN EOY TZN.
11. Яковлева И.М. О диспропорциях набора студентов на дефектологические специальности / И.М. Яковлева, В.А. Галкина., Е.В. Скира // Системная психология и социология. 2024. № 4 (52). С. 111–118. DOI: <https://doi.org/10.24412/2223-6872-2024-452-111-118>; EDN: <https://elibrary.ru/CRIZSU>.
12. Яковлева И.М. Подготовка педагогов к работе с детьми, имеющими ограниченными возможностями здоровья: Учебно-методическое пособие / И.М. Яковлева. – Москва: Спутник +, 2012. – 133 с. ISBN 978-5-9973-1778-2. – EDN: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25185836>.